

УТЕШЕНИЕ ДИОНИСИЯ¹

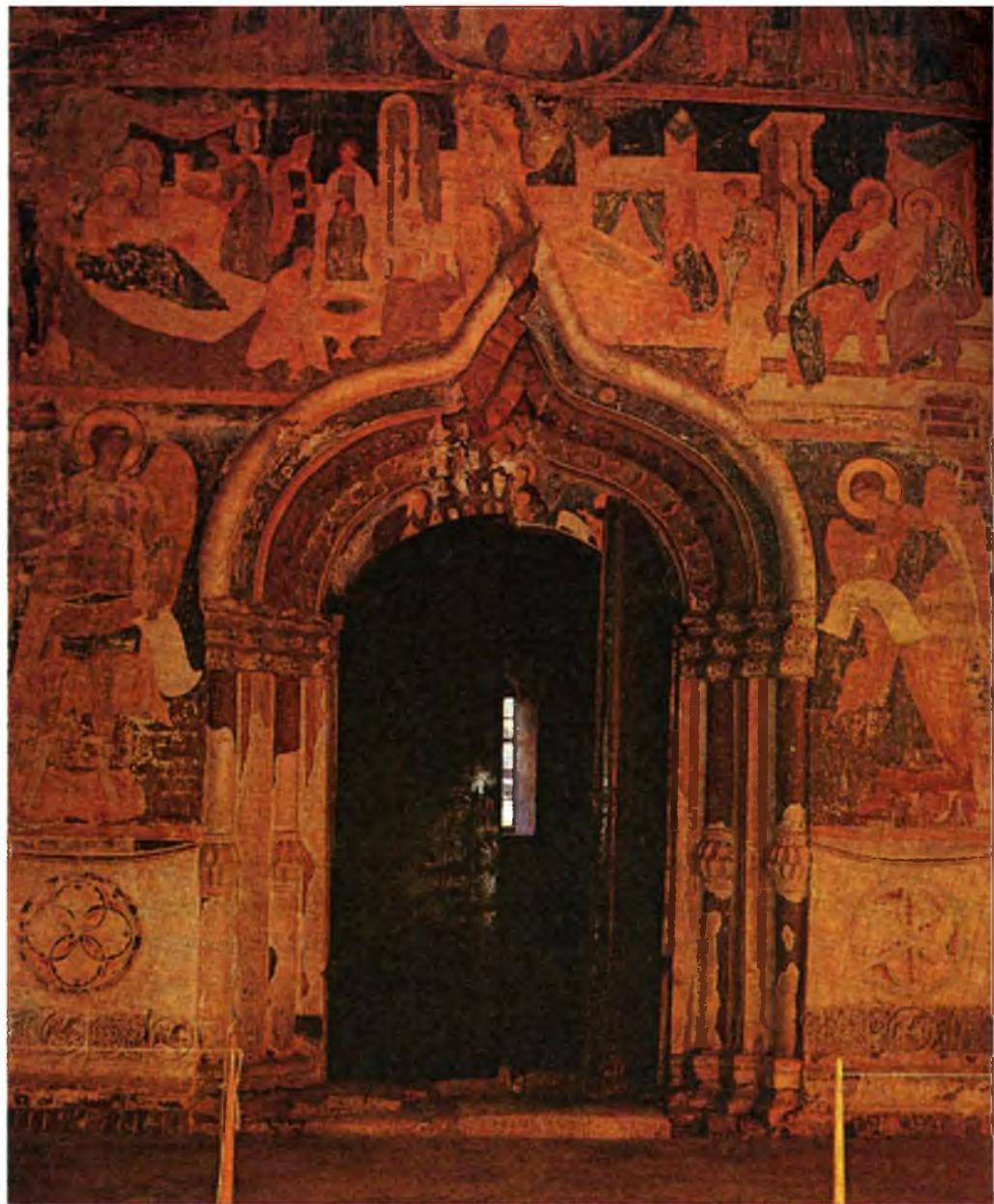
…Дионисий постоял, долгим взором, будто прощаясь, оглядел земные просторы и стал подыматься в гору к воротам монастыря*. Белокаменные стены порозовели от рассветных лучей. Глава парила в утренней голубизне.

В прозрачном воздухе во всей первозданной чистоте красок предстала перед ним роспись главного входа. Высоко к деревянному скату вознёсся «Деисус». Перед престолом сына Богоматерь смиренно молилась за род людской, за всех скорбящих и страждущих. Ниже, по правую и левую руку, в росписях были представлены «Рождество Богородицы» и «Ласкание младенца». Ещё ниже — два ангела. Левый ангел на дорогом пергаментном* свитке писал имена вступающих в храм. А по самому низу развевались два белых плата с крупными медальонами посредине.

Какой радостью, миролюбием, кротким согласием веяло от «Рождества Богородицы» и «Ласкания младенца»! Роженица, праведная Анна, полулежала на широком ложе. Голубое одеяло прикрывало её. Служанка подавала Анне питьё в золотой чаше. Чуть поодаль стояли две соседки: одна, с высокой причёской

---

¹ Дионисий — гениальный древнерусский живописец, вместе с сыновьями Владимиром и Феодосием в 1501—1502 годах расписал Ферапонтов монастырь (расположен в 20 км от Кириллова).

Дионисий. Портальная фреска
Рождественского собора. 1502—1503 гг.

в розовой накидке, говорила что-то другой, а та держала в руках сосуд и внимала ей вдумчиво и спокойно. Внизу, у купели, девушка пробовала воду — тепла ли она. Её подружка держала на коленях младенца.

А за сей дружелюбной, погружённой в светлое умиротворение семьёй, за палатным письмом голубело такое высокое, такое чистое небо, что отблески его, казалось, падали на кирпичи галереи*.

Понимал Дионисий: дерзкий вызов бросал он времени, веку. Он бросал свой вызов братоубийственным войнам князей, нечестивымластителям, всем, кто сеет раздоры и муки.

Вопрошал Дионисий: «Так ли жить надо, люди?» Отвечал он: «Вот так надо жить вам: постигайте счастье привета и ласки, доброты и семейной отрады. Встречайте рождение младенца с любовью, любите друг друга, как Анну любил Иаким, как любит вас Дева Мария».

...Близко к полудню Дионисий спустился со стремянки, на которой стоял, расписывая «Николу» в дьяконнике.

— Феодосий, — позвал он сына. — Как кончим роспись собора, на софите северной дверцы крупным уставом* напишешь, когда подписан сей храм... и кем.

Феодосий не скрывал удивления:

— Для чего, отец, сие?..

— Дабы потомки не променяли наших простых речей на краснейшие. Дабы не были их суждения вне истины.